

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье рассматриваются вопросы методологии криминалистики с учетом новых подходов, предлагаемых учеными. В криминалистическом обеспечении сегодня нуждается судопроизводство как по уголовным, так и по гражданским делам. Необходимы, соответственно, разработки тактических и методических рекомендаций. Поэтому автор предлагает использовать системно-информационный подход как новую методологическую парадигму.

Обращение к истории криминалистики не является новым. Она рассматривалась в работах А.И. Винберга, И.Ф. Крылова, Ю. Торвальда и др. Наиболее полный исторический анализ был проведен Р.С. Белкиным в монографии «История отечественной криминалистики» (М., 1999 г.). Наш анализ посвящен истории формирования методологии отечественной криминалистики.

Любая наука возникает под воздействием потребностей общества, а возникнув, развивается как с учетом изменения потребностей практической деятельности членов общества, так и в соответствии со своими внутренними закономерностями. Достижения науки влияют на практику и определяют возникновение новых потребностей. Вследствие этого будущие потребности можно предвидеть и разработать новые средства практической деятельности до возникновения в них острой необходимости.

Постановка проблемы влечет за собой формулировку задач, решение которых позволит найти оптимальные пути удовлетворения потребностей практики. Но грамотная постановка задач возможна только при наличии конкретной методологии, которая определяет границы доступного знания. Поэтому можно говорить о следующих связях: потребность практики – методология – задачи науки – методы (пути) их решения.

Возникшая при осуществлении практической деятельности потребность анализируется с определенной методологической позиции, что позволяет определить круг задач, решаемых наукой. Выбор методологии зависит от вида рассматриваемых потребностей. После определения задач науки разрабатываются методы их решения.

М.К. Каминский отмечал, что «в жизни социума с незапамятных времен существовала потребность познания прошлого, которая в зависимости от задач познания удовлетворялась различными методами, средствами и облекалась в различные формы существования». Криминалистика была призвана решать проблему познания «минувшего события (преступной или непроступной деятельности)» [1].

Основатель криминалистики Ганс Гросс указывал, что следователь «должен в своем деле достигнуть успеха», то есть «следствие должно закончиться полным разъяснением дела» [2].

Поставленная практикой проблема была четко обозначена: требуется разработать такие средства и способы расследования преступлений, которые позволили бы быстро найти преступника, идентифицировать его и уличить в совершенном преступлении. Для решения этой проблемы необходимо было сформулировать научные задачи.

Собственная методология у криминалистики в тот период отсутствовала, даже определение ее как науки являлось условным. Основным принципом развития криминалистического знания являлся принцип трансформации – активного, творческого использования криминалистикой для целей правосудия достижений иных наук. Именно его и следует рассматривать как методологическую основу криминалистики того времени.

Трансформация научного знания требовала решения задач по определению видов следов, оставаемых преступником на месте происшествия, разработке приемов и методов их выявления, фиксации, исследования. Наряду с этим решалась задача изучения способов и средств совершения преступлений для последующей разработки мер противодействия преступной деятельности. А это в свою очередь требовало разработки собственно криминалистических методов исследования.

Как и при развитии любой молодой науки, основное внимание исследователей было направлено на решение задач практики, а не на развитие теории. Главным достижением рассматриваемого периода развития криминалистики являлось формирование эмпирической базы для последующих научных разработок. Конечно, нельзя исключать и научного значения проводимых исследований, но, как писал Р.С. Белкин, отдельные теоретические положения «были разрознены, не систематизированы, не образовывали четко выраженных теорий, но тем не менее уже несли определенную методологическую нагрузку, способствуя становлению криминалистической науки» [3]. Обозначенный

принцип трансформации, хотя и использовался учеными рассматриваемого периода, но сформулирован был позднее в работах А.И. Винберга.

Если мы проанализируем предложенную систему задач и сопоставим ее с поставленной практикой проблемой, то обнаружим, что они различаются в незначительной степени. Это обусловлено тем, что подход трансформации научного знания не позволял проводить более глубокое исследование проблемы.

Первая попытка по-новому взглянуть на методологию криминалистики была сделана Б.М. Шавером в 1938 году. В качестве метода криминалистики он определял материалистическую диалектику, приспособленную для целей следствия, что выражается «в обобщении опыта следственной работы, изучении способов совершения преступлений и активном приспособлении научных данных к задачам обнаружения доказательств и исследования их» [4]. Это повлияло на формирование его представлений о науке. Криминалистика впервые была обозначена не как прикладная, а как равноправная наука.

Другая попытка формирования методологии криминалистики путем введения метода идентификации была сделана в работе С.М. Потапова «Введение в криминалистику» (М., 1946 г.). Согласно концепции С.М. Потапова, «метод идентификации является способом точного узнавания предметов и явлений; он объединяет в систему частные криминалистические методы и в различных видах и формах его применения представляет собой саму методологию криминалистического исследования». При этом главную задачу всех методов криминалистики он обозначал как «получение судебного доказательства тождества в результате исследования, называемого идентификацией» [5].

Данное предложение вызвало серьезные возражения криминалистов. Но сама попытка формирования методологии молодой науки и определение посредством нее задач криминалистики уже свидетельствовали о значительном развитии научной теории.

В 50-х годах представление о природе криминалистики начало меняться коренным образом. Она стала рассматриваться как правовая наука. Это сразу отразилось и на методологических воззрениях. В 1950-1951 годах вышли три выпуска лекций по криминалистике А.И. Винберга. Автор утверждал, что методом криминалистики является «материалистическая диалектика, которая для своего применения требует обобщать практику, изучать спо-

собы совершения преступлений и активно использовать достижения смежных наук. Помимо диалектики применяется ряд частных методов, заимствованных из физики, химии, биологии, фотографии и других наук для обнаружения, фиксации доказательств. Однако эти «частные методы других наук, применяемые в криминалистике имеют в с п о м о г а т е л ь н о е значение по отношению к специальному методу криминалистического исследования судебных доказательств – методу криминалистического отождествления» [6].

Изменение представлений о природе и методологии криминалистики четко прослеживается и в брошюре С.П. Митричева «Предмет, метод и система советской криминалистики» (М., 1956). Он писал: «Методом советской криминалистики является марксистский диалектический метод, его нельзя подменять идентификацией. Идентификация – это лишь одна из областей использования сравнительного метода исследования» [7]. Более чем через десять лет методологическая идея Б.М. Шавера нашла поддержку в научных кругах.

Обозначение в качестве метода криминалистики марксистской диалектики послужило толчком к формированию философского обоснования основных криминалистических концепций, на базе которых создавались конкретные методики и методы исследования. Значительное место среди них занимают работы Р.С. Белкина. Он вспоминает: «Начиная с 1970 г., когда я обратился к методологии криминалистики и попытался сформулировать основы общей теории этой науки, я руководствовался отмеченным мною тогда впервые в литературе постулатом: гносеологической основой криминалистики служит материалистическая теория отражения, именно на ней базируется определение предмета криминалистики и все ее содержание. О том, что криминалистика изучает и использует в своих целях следы – «отпечатки» события преступления, говорилось уже в первых криминалистических сочинениях, отражавших чисто эмпирический подход к процессу слепообразования. Лишь философское объяснение этого феномена позволило обеспечить должный теоретический уровень его исследования и объяснения» [8].

Обозначение всеобщего метода исследования в качестве основного нельзя было считать сформировавшейся методологией науки. Наука может считаться самостоятельной только при наличии собственной методологической основы. В качестве такой основы Р.С. Белкин предложил использовать общую теорию криминалистики, инициатором создания которой являлся. Главной методологичес-

кой идеей общей теории криминалистики стала криминалистическая теория отражения.

Р.С. Белкин писал: «Связь с философией не является исключительной функцией какой-то одной юридической науки, даже такой, которая имеет наиболее общий характер по сравнению с другими юридическими науками. Каждая конкретная юридическая наука немыслима без своей методологической базы, основу которой и составляют основные положения марксистско-ленинской философии, конкретизированные применительно к предмету исследования данной юридической науки... До настоящего времени методологические основы науки иногда рассматривают как понятие, равное по содержанию понятию метода науки. Это неточно. Методологические основы науки – это ее общая теория, включающая в себя систему ее мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов» [9].

Общая теория криминалистики была принята криминалистами и стала неотъемлемой частью науки. Соотношение же теории и методологии вызвало споры.

Часть криминалистов, присоединяясь к мнению Р.С. Белкина, рассматривает в качестве методологии криминалистики ее общую теорию. Другие ученые рассматривают методологию науки как средство получения знания или парадигму, посредством которой криминалистика формирует и развивает знание об объекте. Но сама методологическая идея отражения была принята всеми криминалистами. Изменение методологии повлияло на определение задач науки. Они стали охватывать больший круг вопросов, в том числе и теоретического характера.

В 90-х годах XX в. криминалистика вступила на новый этап своего развития. Как правильно заметил В.А. Образцов, она «вплотную подошла к состоянию, характерному для смены научных парадигм» [10]. Наряду с применением традиционного методологического подхода делаются попытки рассмотреть объекты криминалистического изучения с иных позиций.

Н.С. Полевой предлагает дополнить методологию криминалистики кибернетическим подходом [11]. Это позволило по-новому взглянуть на проблемы криминалистики, но данный подход не нашел широкой поддержки в криминалистических кругах, и его потенциал был использован не полностью.

Рассматривая методологию криминалистики защиты, Г.А. Зорин пишет, что ее центром «может

стать криминалистическая ситуалогия» [12]. На наш взгляд, такой подход значительно сужает познавательные возможности науки, загоняя ее в рамки исключительно прикладных исследований.

Были предприняты попытки комплексного анализа методологических идей криминалистики. Рассматривая методологию криминалистики, М.К. Каминский пишет, что состав методологической парадигмы не произволен, он задается всем предшествующим анализом объекта и образуется следующими методологическими идеями:

- 1) категорией отражение;
- 2) категорией деятельность;
- 3) идеей системности;
- 4) идеей симметрии;

5) категорией след ПД как единицы теоретического анализа криминалистики [13].

Такой комплексный подход дает возможность глубокого научного исследования, но он требует дополнения в связи с изменившимися тенденциями развития науки.

А.В. Дулов выделяет следующие методологические принципы:

1. Принцип обязательного использования всех основных научных подходов к исследованиям (системный подход, диалектический подход, деятельностный подход, личностный подход).

2. Принцип обязательного использования при проведении криминалистических исследований теории отражения.

3. Принцип обязательного использования при проведении исследований в криминалистике совокупности общих методов познания.

4. Принцип использования в криминалистических исследованиях достижений всех других наук [14].

Недостатком такого подхода является отсутствие приложения его к специфике криминалистической науки. Указанные принципы справедливы для любого научного знания. Поэтому можно говорить, что рассматривается общенаучная методология, а не методология криминалистики.

В литературе все чаще поднимаются вопросы о возникновении новых проблем практики. Криминалистического обеспечения требуют судопроизводство как по уголовным, так и по гражданским делам, деятельность по государственному обвинению, адвокатская практика [15]. Требуются разработки тактических и методических рекомендаций по осуществлению данных видов деятельности, рекомендаций по особенностям применения ими технико-криминалистических средств. При этом мы не должны забывать об основном назна-

чении криминалистики: способствовать установлению истины по делу. Существующая ныне общепринятая методология не позволяет решать эти проблемы в полном объеме, что тормозит дальнейшее развитие науки.

Говоря о необходимости изменений, В.А. Образцов отмечал: «Смена научных парадигм в криминалистике, как и в любой другой науке, не означает полного отказа от прежнего знания, а есть изменение в лучшую сторону стиля научного мышления, научного видения и предвидения на базе достигнутого, качественный переход на новую ступень развития науки, на новый, более перспективный уровень ее жизнедеятельности, уходящий своими корнями, истоками в предшествующие периоды и создающий основу для еще более высокого уровня в их непрерывной смене на пути адекватного отражения исследуемой реальности».

В этом процессе особенно ценно то, что новые подходы, представления и теоретические построения, во-первых, исходят из задачи разрешения комплекса взаимосвязанных фундаментальных проблем, возникающих на месте исчерпавших себя потенциалов и «белых» пятен в криминалистической системе знаний; во-вторых, они отражают насущные потребности не только криминалистической теории, но и тех сфер социальной практики, на «службе» которых находится криминалистика» [16].

Наступление эпохи информационной цивилизации делает все более актуальной борьбу за информацию. Криминалистически значимая информация не является исключением. Доступ к инфор-

мации позволяет влиять на процессы расследования, судопроизводства, поведение желаемого лица. Этим активно пользуется преступный мир. Ныне используемые средства и способы не позволяют эффективно противостоять преступным воздействиям, особенно со стороны организованной преступности. Криминалистика не в состоянии обеспечить эффективность установления истины без учета современных тенденций. Необходимо по-новому взглянуть на исследуемые наукой явления и процессы. Для этого требуется смена методологической парадигмы.

В качестве новой методологической парадигмы предлагается к рассмотрению системно-информационный подход. Он органически включает в себя элементы ныне существующих методологических подходов и позволяет по-новому взглянуть на проблемы науки и практики. Изложению этого подхода и особенностям его применения в криминалистике был посвящен ряд публикаций [17].

Системно-информационный подход позволяет проанализировать деятельность субъектов, участвующих в процессах расследования и судопроизводства, с точки зрения их информационного значения, степени использования криминалистически значимой информации и влияния на процесс установления истины по делу; дать рекомендации по оптимизации деятельности, способствующей установлению истины, и противодействию деятельности, препятствующей этому. Это возможно только при комплексном использовании информационного, управленческого и организационного аспектов данного подхода.

Список использованной литературы:

1. Каминский М.К. Процедурная революция и криминалистика // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002, с.72, 73.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М., 2002, с.14-15.
3. Цитир. по: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999, с. 34.
4. Цитир. по: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999, с. 80.
5. Цитир. по: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999, с. 131.
6. Цитир. по: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999, с. 146.
7. Цитир. по: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999, с. 136.
8. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999, с. 218.
9. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М., 1970, с. 4-5.
10. Образцов В.А. Криминалистика: Учеб. пособие. – М., 1994, с. 5.
11. См. например: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М., 1982.
12. Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002, с. 60.
13. Каминский М.К. Процедурная революция и криминалистика // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002, с. 76-77.
14. Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Дулова. – Мн., 1996, с. 35-43.
15. См. например: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М., 2002; Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002; Слышкина Е.И., Зашляпин Л.А. Актуализация в криминалистике вопросов государственного обвинения: связь со стратегией обвинения и функцией защиты // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства. – Екатеринбург, 2003.
16. Образцов В.А. Криминалистика: Учеб. пособие. – М., 1994, с. 5.
17. См. например: Вытовтова Н.И. Анализ управления процессом расследования преступлений с позиции системно-информационного подхода // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, практика его применения. – Оренбург, 2002, с. 233-238; Вытовтова Н.И. Методологические аспекты применения системно-информационного подхода в криминалистике // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства. – Екатеринбург, 2003, с. 88-92.